

Новогодний вечер

Се Юэмин

Несмотря на то, что Тео говорил, что они справятся с готовкой, Юэмин накануне подробно расспросила Цзянь сяньшана о том, что и как лучше готовить на новогодний стол. Она не хотела спорить с Тео или тем более его учить, когда он разбирался лучше, но считала, что было бы правильно к праздничному ужину запечь индейку, утку или курицу. Была даже мысль об утке по-пекински, но мало того, что Тео был из Пекина, и потому наверняка знал, как это блюдо получается в самом лучшем виде, Цзянь сяньшан сказал, что получится вкусно только в том случае, если готовить по науке. И займет это как минимум трое суток. Вместо этого он рассказал, как запечь утку в глазури из меда и апельсина, который для Юэмин тоже был настоящей алхимией, но все же казался более реальным для исполнения. В начале запекания нужно было постоянно поливать утку жиром, который с неё стекал, но потом настал момент, когда жар в духовке стоило уменьшить, и на сорок минут многострадальную птицу можно было оставить в покое.

Этим временем Юэмин воспользовалась для того, чтобы переодеться к ужину, уложить волосы и даже немного накрасить глаза. Она также отнесла в гостиную красный пакет с подарком для Тео, а затем вернулась в кухню.

- У нас почти все готово, - Юэмин улыбнулась. - Ты умеешь разделывать утку?

Цзянь сяньшан ей рассказывал, как это делается. Можно было найти и миллион инструкций в интернете, главное, чтобы птица в итоге была нарезана и освобождена от костей, потому что за едой нужно отдыхать, а не пачкать руки, пытаясь вырезать съедобные куски из поданного блюда.

Тео Чун

Тео никогда раньше не доводилось что-то готовить к новогодним праздникам, но он считал, что вряд ли это сильно сложнее, чем готовить в обычный будний день. Сложность состояла только в утке по-пекински, но Юэмин выведала у главного по ресторанам ее отца хитрый рецепт другой утки и занялась ею сама, поэтому Тео оставалось только обеспечить, чтобы эта утка не оказалась единственным блюдом на праздничном столе. В основном это были все традиционные для Китая новогодние блюда - рыба в горячем соусе, лапша, свинина в кисло-сладком соусе, салаты и цзяоцзы, на которыми он провозился половину дня, но которые вышли у него, кажется, не такими красивыми, какими должны быть, потому что первый блин оказался комом. Он закончил с последним салатом, немного убравшись на кухне, вымыл руки и вытирал их полотенцем, когда на кухню вернулась Юэмин, принарядившаяся для встречи Нового Года.

- У нас все готово, - поправил он, улыбнувшись ей в ответ. Оставались только какие-то мелочи, но их можно было во внимание не брать, так как с самым сложным они уже справились, и вроде бы даже весьма успешно. - А с уткой как-нибудь договорюсь.

В Европе была традиция, что утку или индейку к рождественскому столу нарезал глава семьи, предпочтительно мужчина. Тео не знал, откуда пошла это пошло, но несколько раз видел, как это делал Матиас. Это не выглядело такой уж непостижимой наукой, главное нож поострее взять.

- Я пойду переоденусь, - сказал он девушке, и, проходя мимо нее, обнял и поцеловал в щеку. - Ты сегодня чудо, как хороша, ты знаешь об этом? - он подмигнул Юэмин и пошел сначала в душ, а потом искать рубашку, которую обещал надеть.

Се Юэмин

Юэмин знала, что ей повезло с тем, что она встретила Тео, но только после того, как он за весь день приготовил кучу блюд, будто они планировали не вечер на двоих, а пир на большую компанию, она поняла, насколько ей повезло на самом деле. Ей даже казалось, что на кухне он ориентировался куда лучше, чем она.

- Я рада, что тебе нравится, - Юэмин улыбнулась и поцеловала Тео в щеку в ответ.

Она достала из холодильника и отнесла на стол в гостиной вино, чтобы оно не было слишком холодным. Юэмин старалась, чтобы стол был сервирован красиво и правильно. Она помнила, как устраивала семейный ужин Чун тайтай. К тому же были определенные традиции в том, как встречать новый год. Например, на столе нельзя было использовать белый и синий цвет, поэтому на столе лежала красная скатерть, а на тарелках - красные салфетки с золотой вышивкой. Сами тарелки и чайные чашки были из старинного сервиза, на котором были золотые фениксы поверх алого цвета. Этот сервиз родители всегда использовали для новогоднего ужина. В центре стола стояло блюдо, на котором кольцом были выложены восемь мандаринов, а в центре красовались золотистые ветви, украшенные сладостями и сухофруктами.

Юэмин вернулась на кухню, достала из духовки утку и завернула её в бумагу, как требовал рецепт Цзяня сяншена. Перед подачей блюдо нужно было немного остудить и избавить от лишнего жира. И сейчас Юэмин старалась не испачкаться в липкой ароматной глазури.

Тео Чун

Тео недолго пробыл в душе, только чтобы освежиться, но заодно успел побриться, потому что его двухдневная щетина ни под каким предлогом не тянула на звание брутальной, скорее она выглядела смешной, росла редко и какими-то островками, и от нее жутко чесалось лицо. Он надел чистые брюки и рубашку свободного кроя, ему не хотелось влезать в классическую и страдать от нее весь вечер даже если она выглядела намного уместнее к праздничному поводу. Он был уверен, что Юэмин не обидится и не расстроится, если он не будет выглядеть как юный английский лорд, потому что он не английский и уже не очень юн.

Он закончил приводить себя в порядок и унес в гостиную довольно большую упакованную в красную праздничную бумагу плоскую коробку, оставив ее неподалеку от дивана, чтобы потом не бегать за подарком. Тео долго думал, что подарить Юэмин. Можно бы было пойти по проторенному беспроигрышному пути и

подарить что-то из украшений, но Тео решил оставить этот вариант в качестве запасного, если больше ничего не придумает. Использовать его так и не пришлось, фантазия его не подвела.

Стол уже был сервирован, Юэмин расстаралась, хотя Тео считал, что это вовсе не обязательно. Походило на какой-то праздничный банкет, а не приватную встречу нового года, но выглядело все очень красиво. Тео вернулся на кухню, чтобы помочь девушке разобраться с последними деталями.

- Как дела у нашей утки? - поинтересовался он.

Се Юэмин

Юэмин обернулась на Тео, когда он зашел на кухню. Он выглядел нарядно, но при этом не официально прилизано, а более по-домашнему. И это ему очень шло. Сейчас все увереннее чувствовалось приближение праздника, хоть он очень сильно отличался от тех новогодних вечеров, к которым привыкла Юэмин.

- Она готова, - ответила девушка. - Осталось нарезать так, чтобы отделить от костей.

Цзянь сяньшен говорил, что утка по-пекински в приличных местах разделяется ровно на 108 кусочков, но с этой можно было не так заморачиваться. Главное, чтобы получилось аккуратно, и в каждой порции был кусочек кожи с глазурью, чтобы вкус раскрывался в полной мере.

- Её нужно нарезать как-то так, чтобы на каждой части оставалось хотя бы немного кожи, - сказала Юэмин.

Она развернула бумагу и выложила утку на деревянную разделочную доску, на которой блюдо можно было подавать после нарезки.

Тео Чун

Тео подошел ближе к столу и посмотрел на довольно толстую утиную тушку, которая сейчас была покрыта каким-то хитрым не то соусом, не то чем-то еще запекшимся, и одурительно вкусно пахла. Внутренний пес в Тео, жадный охотник на уток, одобрительно заворчал и подобрал слюни.

- А это обязательное условие? - поинтересовался он, беря большой острый нож и щипцы, которыми можно было придерживать тушку, чтобы она не крутилась по доске. Сейчас нужно было держать лицо и не облажаться, это ж не перед лунтао люлей получать, тут дело серьезное. - Что везде должна быть кожа?

Он начал разделять с ножек - отделить их от тела утки оказалось делом самым простым, потом отсек крылышки, а дальше, насколько он помнил, утку резали как-то по диагонали, наискосок, чтобы кусочки получались тонкие и примерно одинаковые, но ее не разрезали вдоль грудины, как обычно это делали с курицей. По большому счету, с утки просто срезали все мясо, оставляя целый остов. А, ладно, им не на выставку. Тео, не церемонясь, отхватил от тушки кусок с румяного бока, все чин-почину, по диагонали.

- Если что, я знаю того, кто слопаёт эту утку, не обращая внимания на то, как нарезаны кусочки, - предупредил он, отрезая следующий кусок. - Ты знаешь, что сеттеров выводили для охоты на болотную птицу? В том числе и на уток.

Се Юэмин

- Без кожи будет не тот вкус, - объяснила Юэмин. - Так сказал Цзянь сяньшен.

Тео очень даже неплохо расправлялся с уткой, и Юэмин постаралась запомнить, как он это делал, чтобы при необходимости в следующий раз разделать птицу самой. На новогодний ужин было принято подавать курицу или утку, потому что они были символом верности и успеха в делах.

- Я знаю только то, что они - охотники, - призналась Юэмин. - Сеттеры ловят птиц сами, или приносят тех, которых застрелил хозяин?

Она плохо представляла себе, как происходит охота на болотных птиц. И сомневалась, что Тео в облике собаки когда-либо ходил на такую охоту и приносил каких-то уток. Но зато эта его особенность позволяла надеяться, что блюдо ему понравится, даже если и получилось не совсем так, как удалось бы Цзяню сяньшену в ресторане. Юэмин чувствовала по запаху, что должно было получиться нормально. И по срезу было видно, что мясо хорошо пропеклось.

Тео Чун

Ну раз так сказал Цзянь сяньшен, то Тео оставалось только подчиниться и собрать все свои умения обращения с ножом, чтобы нарезать утку так, как сказал Цянь сяньшен, а не как-то иначе. Получалось вроде бы неплохо, во всяком случае, пока каждый кусочек был с участком хрустящей зажаристой корочки, и кусочки не крошились благодаря острому ножу и, чего толку приbedняться, мастерству того, кто их нарезает.

- Они находят птиц и замирают, ожидая команды. Потом по знаку хозяина вспугивают птиц, чтобы те поднялись, и приносят сбитую, потому что они часто падают в воду или густую траву, где ее сложно найти. У них...хотя почему у них, у нас очень хороший нюх. Но собака должна уметь довольно долго ждать и беспрекословно слушать команды, не все с этим справляются.

Тео не хватало терпения. Не всегда, конечно, иногда он мог долго сидеть в засаде, дожидаясь добычу, но терпеть не мог вот это длительное ожидание. Поэтому ему проще было охотиться за чем-то подвижным, кроликами, например. Да и в последнее время не особо есть где побегать в шкуре пса, если только в каком-нибудь парке за мячиками.

- А когда нет уток, приходится бегать за мячиками, - признался он.

Се Юэмин

Юэмин подумала, что работа инфорсера триады не так уж сильно отличалась от работы охотничьей собаки - слушай команды, проявляй благоразумие и делай всю

сложную и грязную работу. Разве что за мячиком бегать не приходится. Хотя, она еще не успела как следует вникнуть в то, как Чжу сяньшен вел дела в своей семье.

- А ты когда-нибудь ходил на такую охоту? - с интересом спросила Юэмин.

Ей казалось, что это скорее европейское развлечение, но Чун тайтай была европейкой, и Тео мог бывать у её родственников.

Утка была почти разделана, и можно было перебираться за стол, чтобы начать ужин. Юэмин достала пепельницу из красной яшмы, которая подходила к сервировке новогоднего стола, и отнесла в комнату свои сигареты и зажигалку. Она также положила на стол свой мобильный телефон, потому что скоро все всем начнут слать кучу открыток с поздравлениями.

Тео Чун

- В качестве собаки на такую, чтобы с кем-то - нет, но охотился один, - ответил Тео. Он как-то уговаривал Тая сходить, когда они были во Франции, но так и не собрались. - А по уткам стрелял. Хотя они были и не такие толстые, как эта.

Он закончил с уткой и украдкой сунул в рот один из тех кусочков, которые неизменно остаются после нарезки на костях, достаточно маленький, чтобы его сразу проглотить, но и не такой уж крохотный, чтобы совсем не почувствовать вкуса. На языке остался сладкий привкус меда и какого-то цитруса, который сначала показался Тео грейпфрутом, но потом он понял, что это были апельсины. Мясо было сочным, сладковатым и очень нежным, буквально тая на языке. Он оставил на доске только нарезанные кусочки утки, убрал все остальное, и, проверив, не заляпал ли жиром рубашку, вышел в гостиную к накрытому праздничному столу, пристроив утку посередине между остальными тарелками.

- Мы молодцы, - заметил Тео, удовлетворенным взглядом оглядывая стол. Он был доволен собой, что удалось со всем этим справиться, и до полуночи оставалось еще время, чтобы все это не торопясь съесть. Или не все, что часть этого. Квартира была украшена к празднику, а теперь по всей квартире разносился густой запах утки, меда и апельсинов. - Давай уже попробуем эту утку, сил нет моих больше на нее любоваться и ждать. Что будешь пить?

Се Юэмин

Юэмин было интересно, кого Тео ловил, когда охотился, но все же этот вопрос она сейчас задавать не стала. Как и расспрашивать о рецептах более тощих уток. Та, которая стала сегодняшним праздничным блюдом, специально откармливалась для этой миссии, и потому в ней было, что есть.

- Мне кажется, все здорово получилось, - ответила Юэмин, когда последнее блюдо нашло свое место на праздничном столе. - Начинать нужно с тусу, а потом я буду белое вино.

Гаоляновое вино тусу было обязательным для новогоднего стола. Обычно оно использовалось как медицинское снадобье, но в этот день должно было отогнать злых духов, а сними все беды и невзгоды. Для этого вина, пахнувшего кучей специй

типа корицы, сычуаньского перца и аконита, на столе стояли специальные высокие рюмки из декоративного камня. Обычное же вино Юэмин планировала пить из бокала.

Тусу, в отличие от других напитков, за столом первыми пили младшие. Потому что считалось, что дети в Новый год становятся старше, и для них это - радость, а взрослые не так уж рады тому, что на один год постарели.

Тео Чун

В их семье мало соблюдали все эти традиции, и пили, в основном, красное или белое вино - это женская половина, и виски, соответственно, мужская. Мама, конечно, давно жила в Китае, но была, все-таки, европейкой, и те привычки ей были ближе. Да и верить в злых духов, которые якобы нагоняют тоску, немного наивно. Но традиции есть традиции. Это к тому, что Тео было на большинство из них, в общем-то, сильно по-барабану, но за компанию почему бы нет.

Он взял бутылку с вином, которое имело весьма специфический запах, но все же более приятный, чем маотай, и наполнил две рюмки, назначение которых ему стало ясно только теперь. Сам он думал пить виски, для которых здесь стояли широкие стаканы и надеялся, что утром не пожалеет, что смешивал два напитка, даже если тусу будет всего лишь одна вроде бы безобидная рюмка. Знает он эти коварные рюмки.

- В нашей семье мы как-то такие традиции только имеем в виду, - сказал Тео. - Мама просто делает так, как ей нравится, и с ней никто не спорит. Даже когда во всем мире принято делать одно, она может сделать по-другому с видом, будто все вокруг делают неправильно, и у всех действительно будет ощущение, что они делают неправильно.

В семье Юэмин наверняка все делали по канонам, хотя бы потому, что ее семья представляла чуть ли не образчик ханьской народности. В отличие от их, где понабралась куча всяких европейских предков. Тео не сильно копал в истории маминой родни, но намешано было много кого.

Се Юэмин

Юэмин убрала со своей тарелки салфетку, которую положила на стол рядом, и улыбнулась, когда Тео налил гаоляновое вино в её рюмку. От тусу пахло специями, этот напиток был очень крепким, но его можно было выпить лишь глоток, чтобы соблюсти традиции.

- Я не думаю, что традиции помогут избавиться от бед и гарантировать благополучие, - сказал Юэмин, взглянув на Тео. - Но мне кажется, что если есть возможность их соблюдать на праздник, значит, здесь и сейчас все хорошо.

Юэмин взяла свою рюмку и взглянула на налитый в неё напиток. Она была младше Тео, хоть уже и не считала себя ребенком. С этого Нового года все будет не так, как она привыкла, но в её силах было стать сильнее и сделать все возможное, чтобы справиться.

- С наступающим Новым годом, - сказала Юэмин и залпом выпила тусу.

Она положила на свою тарелку кусок утки, которым сразу закусила крепкий напиток. Апельсиново-медовый вкус быстро перебил аромат тусу.

Тео Чун

- Я думаю, хорошо уже просто то, что есть возможность этот праздник встретить, а как именно - не важно, - ответил он, поднимая свою рюмку, но дожидаясь, пока Юэмин не выпьет ее первой, как того требовали традиции. Для нее этот год выдался непростым, и вряд ли следующий окажется сильно проще. Но и для него прошедшие дни не были наполнены легкостью и беззаботностью, и Тео не любил о них думать. Год прошел, и хорошо, при его образе жизни и работе то, что он может сейчас пить виски, закусывая уткой в меде и апельсинах значил лишь только то, что он оказался все же удачливее тех, у кого единственным праздником в году отныне станет Цинмин.

- С Новым Годом, - повторил он за девушкой и выпил свой напиток, отметив сильный вкус разных трав. Приятнее, чем маотай, с этим не поспоришь, но все равно много не выпьешь. Он поставил рюмку обратно на стол и положил на свою тарелку утку, лапшу и немного салата юйшэн, в котором главным составляющим была сырая рыба. Обычно его ели на седьмой день, если уж верить традициям, но у них не было столько времени отмечать праздник, потому что скоро они возвращались в Пекин, и там будет уже не до салатов. Подбрасывать палочки в воздух Тео не стал - рубашка чистая, Юэмин нарядная, традиции как-нибудь перебьются.

- Пока ты занималась делами, я заказал билеты на Хуаншань на следующие выходные, - о чем еще говорить в отпуске? Правильно, об следующем отпуске!

Се Юэмин

Было очень странно так отмечать Новый год. Юэмин привыкла на праздники быть с родителями, и тогда она все же чувствовала себя ребенком, за которого могли что-то решать. Это могло не всегда нравиться, но все же было спокойнее от мысли, что рядом есть отец, который все знает и все решит, и мама, которая будет по-своему заботиться, хоть эта забота часто казалась Юэмин странной, неуместной или мешающей её собственным планам. Сейчас она отмечала Новый год как взрослая. Вернее, она уже стала взрослой, если учитывать, что приехала она в Сиань со своим тридцатилетним любовником и получила должность лунтао. Но пока от этого понимания собственной взрослости чуть знобило. Так чувствуешь себя, проснувшись слишком рано, когда сон еще не прошел, солнце еще не взошло, а нужно куда-то идти и что-то делать.

Слова Тео отвлекли Юэмин от этих сложных и не очень приятных мыслей, и девушка радостно улыбнулась.

- Спасибо, - сказала она. - А где мы остановимся?

Она подумала, что Тео уже мог выбрать и отель или гестхаус, где они будут жить во время этой поездки.

Тео Чун

Юэмин над чем-то задумалась, и Тео не стал пока ничего говорить, потому что не был уверен, что мысленно девушка сейчас рядом с ним, а не где-то в своих раздумьях. Вместо того, чтобы продолжать засорять эфир, он замолчал и отдал должное новогодним блюдам, которые вышли на редкость удачными, учитывая его не такой уж большой опыт праздничной изысканной кулинарии и совсем уж небольшие знания Юэмин по части готовки. Утка действительно получилась выше всяких похвал.

- Утка просто отличная, - похвалил он, когда девушка вновь оказалась вместе с ним за одним столом и улыбнулась. Хотя Тео не очень любил сладкое, здесь глазурь не была приторной, скорее, просто придавала нежному мясу неповторимый сладковатый привкус и аромат. Юэмин ведь день с этой уткой ковырялась, и ее старания окупились с лихвой. Тео был не против есть такую утку на каждый Новый год.

- В небольшом отеле Юпинлоу на самой вершине пика Лотос. Не буду рассказывать тебе подробности, хочу сделать тебе сюрприз. Но все будет так, как ты загадывала.

Тео долго искал подходящий отель, чтобы вид на горы, тепло, уютно, все включено и никаких забот. Бонусом шли близкие к отелю туристические пути, по которым можно будет погулять, если совсем надоест валяться в отеле тюленем, ну и решающую роль сыграло наличие неподалеку горячих источников, которые совершенно никак нельзя было обделить вниманием. Такая поездка обошлась в неплохую такую сумму, но отпуск Тео считал лучшим вложением денег, поэтому заморачиваться над количеством нулей не стал.

Се Юэмин

Юэмин снова улыбнулась, когда услышала слова Тео. В заповеднике вряд ли было легко найти подходящее жилье, но Тео умудрился отыскать отель на горной вершине, откуда наверняка открывался невероятный вид. Юэмин уже подумала, что не так цепляется за эти - подходящие к концу - каникулы, и готова с нетерпением ждать следующих выходных.

- Я думаю, там очень красиво, - сказала она. - А еще я рада, что мы вместе. Что мы вместе встречаем Новый год, и вместе отметим мой День рождения.

Пусть она и считала, что так сильно привязываться неправильно, когда судьба уже показала, что даже собственные родители не могут быть рядом тогда, когда так нужны, сейчас она разрешала себе то, что считала слабостью: признавать, что Тео для неё очень важен. Что в нем она видела сейчас единственную опору и поддержку, когда все было слишком сложно и абсолютно по-новому. Юэмин чувствовала, что он заслуживал её доверия, несмотря на сплетни, которые она о нем слышала, потому что он все доказал своими поступками. Если бы не он, она бы сейчас даже не могла ходить.

Тео Чун

- Отпуск получился немного загруженным, - сказал Тео. Он, конечно же, не обвинял Юэмин в том, что она вызвалась встать во главе сианьской триады, чем превратила предполагаемый отпуск в череду многочисленных дел и забот. Он поддерживал ее решение, но, скрепя сердце, был вынужден признать, что ожидал чего-то другого. Поэтому ему так хотелось вернуться обратно в Пекин (и по ряду еще других причин), а потом уехать в горы, где точно отдохнуть. - После него нам потребуется еще один, пусть даже маленький.

Он налил Юэмин вина в высокий широкий бокал, а себе - виски, потому что традиции соблюдены, пить тусу дальше нет никакой необходимости и можно перейти к более привычным напиткам. Они не планировали ничего определенного на вечер, могли как пойти гулять по городу, так и остаться дома, чтобы продолжить праздник на диване, и Тео не хотел увлекаться алкоголем, только слегка, чтобы потом было легче уснуть, потому что его ночные кошмары, несмотря на привязанный к люстре ловец снов, никуда не делись, просто из кошмаров превратились в муторные бесконечные сны, после которых было ощущение, словно он пробирался через трясину по пояс в густой мутной жиже. Но он никак не давал Юэмин понять, что его что-то беспокоит, привычно расправлял плечи и улыбался.

- К тому же, разве я могу пропустить такое событие? - со смешком заметил младший из близнецов. - Моя девочка станет совсем взрослой. Хочу быть рядом в этот момент.

Это были всего лишь цифры. Взрослой она стала намного раньше, но Тео цеплялся за нормальную, обычную жизнь с упорством человека, пытающегося удержаться на плаву в штормовом море.

Се Юэмин

Юэмин было сложно не согласиться с тем, что отпуск получился таким, в котором было невозможно нормально отдохнуть. Наоборот, навалилась куча неожиданных и сложных дел. И было бы здорово отдохнуть от этого всего подальше и от Пекина, и от Сианя, вдвоем с Тео. Лотосовый пик для этого подходил идеально. Юэмин пригубила вино и чуть прищурилась, когда Тео сказал о том, что скоро она станет совсем взрослой. Она не замечала, чтобы её возраст прежде его как-то сильно сдерживал. Но и не была в претензии.

- Не думаю, что в этот день со мной произойдут какие-то серьезные перемены, - усмехнулась Юэмин.

После того, как ей исполнится восемнадцать, у неё формально будет чуть больше прав, чем сейчас. Она сможет распоряжаться делами официальной фирмы отца, решать вопросы с машиной и недвижимостью и самостоятельно принимать многие другие решения. Но в остальном Юэмин понимала, что через неделю не станет ни старше, ни сильнее, ни умнее.

Юэмин положила себе на тарелку рыбный салат и лапшу. У них с Тео получился вкусный праздничный ужин, при этом Юэмин никогда не пыталась поддерживать имидж вечно голодающей феи, которая сыта одним ветром.

Тео Чун

- Нет, но я буду чист перед своей совестью, которая у меня, что бы там ни говорили, все-таки есть, - если в детстве Тео показательно страдал и ломал трагедию, то с возрастом ему проще было сделать грудь колесом и твердить, что все в порядке, чем признаваться, что что-то не так. И тем более он не стал бы рассказывать Юэмин, как ему не по себе, что она младше него аж на тринадцать лет, отчего он чувствует себя каким-то злобным бармалеем, который совращает невинных юных дев. Конечно, от того, что она станет на год старше, разница не уменьшится, потому что он тоже не молодеет. Но если огонь хочет - огонь это получает несмотря ни на что. А у Тео его "я хочу" всегда было сильнее всего остального.

И все же это признание далось ему не так уж и легко. Перед Юэмин он привык играть этакого героя, постоянно забывая, что он, в общем-то, тоже человек. Поэтому не признавался, что ему снятся кошмары, и он не высыпается. Поэтому молчал, что переживает за нее, когда она ввязалась в опасную игру под названием триады. И именно поэтому ничего не говорил по поводу его внутренней дилеммы о разнице в возрасте. Все сводилось в шутку. Так было проще.

- К тому же, мы все-таки не можем знать наверняка, - продолжил он и подмигнул Юэмин. - Ты же будешь отмечать День рождения со мной в отеле на пике Лотоса. Может быть, что-то и поменяется, - снова все перевести в шутку. Сегодня ему не хотелось быть серьезным. Впрочем, как всегда.

Се Юэмин

- А до этого твоя совесть будет тебя изводить из-за того, что мне все еще семнадцать? - спросила Юэмин, хитро глядя на Тео.

Насколько она знала законы, её согласия было достаточно, чтобы Тео не переживал. А она не только не возражала против их отношений, но и вполне прямо говорила о своем согласии. Так что отношения Тео и его внезапной совести были для неё загадкой.

- В любом случае, я надеюсь, что если что-то и изменится, то только в лучшую сторону, - добавила Юэмин. - Ивообще, если я достаточно взрослая, чтобы быть лунтао, для всего остального я тоже достаточно взрослая.

Её не обижали слова Тео о совести, скорее они были милыми и немного странными. Даже забавными, если учесть, что эта совесть прежде не позволяла Юэмин её замечать, ведь их отношения с Тео стали крайне близкими сразу после того, как она более-менее восстановилась после травмы.

Тео Чун

Тео не ответил. Если бы он когда-нибудь смог проявить вторую стихию, то, как и всегда пророчила матушка, этой стихией стала бы вода, от которой Тео умудрился взять не только гибкость и изворотливость, но и умение загоняться на ровном месте. Возраст Юэмин был для него загоном, он не отрицал это для самого себя. Да и вообще у него было еще много вещей, помимо этого, которыми можно было себя изводить. Это не повод о них рассказывать вслух, потому что многие из этих вещей

так или иначе были связаны с Юэмин. Для него постоянные отношения оказались непростой работой. Раньше ему не приходилось о ком-то *волноваться* или из-за кого-то загоняться.

Он залпом выпил виски, чтобы отвлечься от неприятных мыслей. От напитка по телу незамедлительно разлилось приятное согревающее тепло, и все отступило на второй план. Все, кроме праздничного ужина и сидящей напротив нарядной Юэмин. Обо всем остальном он подумает после, ни к чему портить праздник.

- А, и правда, я и забыл, что ты теперь лунтао, - отшутился он, делая упор на то, что сегодня и рядом с ним она просто Се Юэмин и его любимая девочка, а не четыреста восемьдесят девятый номер сианьской триады, то бишь драконья голова. Он поднялся из-за стола и принес упакованную в праздничную красную бумагу с какими-то звездочками и иероглифами-поздравлениями плоскую, но довольно большую коробку. - Пусть твоего официального назначения еще не было, мы-то прекрасно знаем, кто здесь босс. А Новый год просто удачно подвернулся под руку.

Тео протянул девушке коробку. Это был хороший мощный ноутбук, который можно было использовать как для учебы, потому что Юэмин собиралась поступать в университет осенью, так и для работы, а работы у нее будет ой много.

Се Юэмин

Юэмин дружелюбно усмехнулась на слова Тео. Она не считала, что она перед ним - босс. Он относился к триаде Чжу сяньшана, и еще непонятно, у кого было больше реальной власти: у лунтао Сианя или у сорок девятого номера Пекина. Юэмин взяла из рук Тео коробку. Стоило девушке открыть подарок, на её лице мгновенно отразилось радостное удивление, потому что она не ожидала ничего подобного. На Новый год обычно дарили довольно традиционные подарки: еду, обереги, красные конверты. А это был ноутбук, причем хороший и явно дорогой.

- Спасибо, - сказала Юэмин. - Мой подарок скромнее, - сказала она, немного смутившись.

Девушка вручила Тео красный пакет, в котором лежала коробка с двумя нефритовыми собачками, бутылкой традиционного для Сианя ликера Сифэн и небольшим ночником в виде цветка лотоса, который мог бы помочь Тео с его ночными кошмарами.

Юэмин понимала, что Тео не пришлось пару месяцев сидеть на вареном рисе и лапше, чтобы купить ей этот подарок, и она очень ценила то, что это было не какое-то украшение, а то, что реально должно было пригодиться ей в учебе и работе, но все же чувствовала себя немного неловко.

Тео Чун

Тео испытал ощущение, сродни тому, какое испытывает победитель, занимая причитающуюся ему по праву первую ступеньку пьедестала. Ему нравилось угадывать с подарками, а сейчас, судя по реакции девушки, он с ним все же угадал.

- Я видел компьютер у тебя в комнате и ноутбук твоего отца, но решил, что тебе

нужно что-то помощнее. И поставил на него хорошую защиту.

Тео прекрасно знал, как легко можно взломать систему, просто подгрузив в нее вместе с каким-нибудь безобидным с виду обновлением вирусную программу. Тем более сейчас, в весьма беспокойное время противостояния с Асакой. Он был совершенно не против, если бы Юэмин пользовалась его домашним компьютером, но из-за своих шаловливых и не знающих покоя рук постоянно там что-то настраивал, менял, переустанавливал, тестировал черновые плагины и программы с вирусами, поэтому компьютер довольно часто не выдерживал над собой такого издевательства и отказывался работать. Юэмин это было ни к чему.

- Ты же знаешь, я сказочно богат, - Тео ухмыльнулся. - К тому же так я чешу свое самолюбие. В моем преклонном возрасте только и остается, что удивлять дорогими подарками.

Он с удовольствием залез в подарочный пакет проверять, что там внутри. Юэмин была смущена скромностью подарка, но Тео не расстроился бы даже если она вообще не задумалась над тем, чтобы ему еще что-то дарить, потому что последние дни выдались напряженными, и у нее вряд ли было время сильно думать о празднике.

- Ого, - Тео вытащил на свет бутылку и принялся ее рассматривать. - Я такой никогда не пробовал.

Се Юэмин

- Твой возраст еще не настолько преклонный, чтобы твои подарки интересовали больше, чем ты сам, - сказала Юэмин.

Несмотря на их разницу в возрасте, она не считала, что тридцать лет - это просто ужас как много, и настало время подумать о душе, взять цзянь и идти заниматься гимнастикой в ближайшем парке. Впрочем, она не могла представить, чтобы Тео лет через двадцать-тридцать туда пошел, хотя все окружающие бабушки были бы в восторге.

- Это традиционный ликер провинции Шэньси, - сказала Юэмин. - Его делают со времен династии Тан. Это байцзю из ячменного и горохового спирта. Он бывает разной крепости, этот очень крепкий.

Последнее время Сифэн активно раскручивали, чтобы продавать не только по всему Китаю, но и на экспорт как экзотику. Юэмин такие напитки не пила: тот ликер, который она подарила Тео, был крепостью 53-55 градусов, но знатоки его очень ценили. Говорили, что у него аромат травы и зеленых яблок, хотя Юэмин считала, что запах байцзю в принципе сложно разделить на какие-то ноты.

Тео Чун

- Я рад это слышать, - ответил Тео, улыбнувшись, и продолжил изучать этикетку на бутылке. Судя по крепости ликер был из разряда "выпил и упал", виски, который он пил обычно, был даже слабее этого дьявольского напитка, если не брать виски бочковой крепости, один запах только которого мог сбить с ног. Такие напитки были

не по карману даже сыну пекинского фу шан шу. Он знал, кому еще этот ликер придется по душе, потому что пить в одиночестве - один из первых признаков зарождающегося алкоголизма.

- Думаю, счет один-один. Я тебя совратил, ты меня споила, - Тео поставил бутылку обратно в пакет и перешел к изучению ночника. Подарки он рассматривал со вкусом и всей внимательностью, на которую был только способен. Он, конечно, больше любил дарить, чем принимать, но и получать сюрпризы было очень приятно. Ночник был в форме лотоса, немного не подходил по общему стилю к его квартире в Пекине, но, включенный, он светился очень приятным теплым оранжевым светом, и Тео понравился.

- Я надеялся, что притворяюсь достаточно убедительно, чтобы скрыть от тебя факт моих ночных кошмаров, но, видимо, я себя переоценил, - сказал Тео. Он благодарно обнял Юэмин за плечи и поцеловал ее в щеку. - Стыдно признаваться, но со светом я действительно сплю лучше.

В этом было что-то детское, недостойное взрослого мужчины. Ну кто в тридцать лет признается в том, что боится чувака под именем бугимэн, который высовывает руку из под-кровати и пытается утащить тебя в черноту подкроватного пространства. На самом деле Тео этого чувака тоже не боялся, к нему просто с завидной регулярностью наведывался мертвый японец.

Се Юэмин

Юэмин надеялась, что Тео со временем справится с этими ночными кошмарами. Он плохо спал по ночам. и она это, конечно, замечала. Она не знала подробностей его похищения, но Чжу сяншен обмолвился, что Тео держали привязанным к стулу несколько дней. Это даже вообразить страшно. Юэмин помнила повязки на руках Тео, когда она увидела его в больнице. А затем и заживавшие рубцы.

- Я просто замечая, когда ты беспокойно спишь, - сказала Юэмин. - И хочу, чтобы кошмары перестали тебя мучить.

Она не думала, что ночник или ловец сна волшебным образом помогут, но надеялась, что есть что-то, что могло бы хоть немного отогнать от Тео эти кошмары. Юэмин считала, что они пройдут со временем, но сейчас Тео было тяжело, и до поездки в Сиань она не замечала, чтобы он так беспокойно спал.

- Если ты знаешь какой-то способ, который тебе поможет - скажи, - попросила Юэмин. - Или просто оставляй столько света, сколько тебе нужно.

Тео Чун

А он-то как хотел, чтобы ему перестали сниться эти закольцованные до бесконечности выматывающие сны, от которых он просыпался резко, словно его выбрасывало, как рыбу на лед, сердце колотилось, как бешеное, а во рту непременно появлялся металлический привкус крови. Он старался не будить Юэмин, чтобы у нее была возможность выспаться, но не замечал, как на самом деле она чутко спала.

- Если бы я сам знал, - невесело ответил он, затем щелкнул кнопкой ночника, гася его. - Вариант не спать совсем я тоже рассматривал, но он мне не понравился. Я надеюсь, все закончится, когда вернемся в Пекин. Там я буду на своей территории, - он расправил плечи и улыбнулся Юэмин. - Не переживай. А пока будет достаточно света этого лотоса и твоего присутствия.

Ему становилось спокойнее, когда он знал, что может повернуться на бок и обнять Юэмин, крепко прижав ее к себе, потому что так пропадало ощущение полного одиночества в непроницаемом для света и звуков мраке тесной комнаты. Тео вообще не любил быть в одиночестве, во всех смыслах. А в последнее время и подавно.

- Спасибо, что ты у меня есть, - он уткнулся лбом в плечо девушке, глубоко вдыхая давно ставший родным аромат ее тела, геля для душа и ненавязчивых духов, след которых едва угадывался, но был очень приятным для чувствительного обоняния младшего из близнецов. - И за подарок спасибо. Тех собачек поставлю у компьютера. Только разгребу для них немного места.

Се Юэмин

Юэмин обняла Тео за плечи и провела рукой по его спине, не став касаться затылка, ведь они только сели ужинать, и ни к чему было торопить события. Она коснулась губами волос Тео, затем обняла его чуть крепче, чтобы показать, что готова быть рядом и поддерживать его.

- Я тебя люблю, - сказала Юэмин и улыбнулась.

Она надеялась, что её присутствие не только создавало для Тео проблемы, но и оказывало хоть какую-то поддержку. Она верила в то, что сейчас у него были отношения, не имевшие ничего общего с теми, о которых она вечно слушала от сплетников. Она чувствовала, что с ней он был искренним, и что он не будет ей изменять, увязавшись за ближайшей короткой юбкой.

Юэмин понимала, что в силу возраста она на многое смотрела наивно и не без юношеского идеализма, но считала, что именно это необходимо для их с Тео отношений.

Тео Чун

Тео довольно зажмурился, услышав слова Юэмин. Она говорила ему это чаще, чем он ей, и, хотя он безусловно мог ответить ей теми же словами, ему не хотелось говорить какое-то в его понимании приземленное "я тоже тебя люблю", оно отдавало чем-то вымученным, как будто было необходимой данью повторить признание.

- Я знаю, что говорю тебе, что люблю тебя, не так часто, как тебе бы того хотелось, - Тео несколько раз поцеловал Юэмин в плечо, но сделал это без яркого эротического контекста, скорее просто чтобы обозначить свою симпатию, поэтому затем чуть отстранился. Ему было важно понимать, что она рядом и поддерживает его, хотя в его жизни вроде бы не было таких уж прямо ситуаций, когда ему отчаянно нужна была поддержка. Но уже просто то, что она не ворчит за испорченные ночи, когда он

крутится и просыпается ежечасно в холодном поту, чем ее будит, было ценно само по себе. - Но мне кажется, что эти слова никак не могут вместить в себя то, что я чувствую.

Тео был комфортным. С ним тепло, уютно, рядом всегда много вкусной еды, и можно быть уверенным в том, что он со всей щедростью отдает все, что у него есть, потому что он не умел по-другому. И он старался окружить Юэмин поддержкой, заботой и той степенью любви, которая могла бы говорить сама за себя.

- Если хочешь, я буду говорить это чаще, - добавил он, поймав взгляд девушки.

Се Юэмин

Юэмин не обращала внимания, как часто Тео говорил ей о том, что её любит. Она задумалась о том, насколько вообще следила за какими-то знаками внимания с его стороны, и поняла, что вообще не заморачивалась по этому поводу. Она знала, что он рядом, что она для него важна. Что он нянчился с ней, пока она не могла ходить. Что он был единственным человеком, который не пугал её после случая с Хэйем. А это было куда важнее, чем слова. Юэмин встретила с Тео взглядом и улыбнулась.

- Я знаю, что ты меня любишь, даже когда об этом не говоришь, - сказала Юэмин. - Говори тогда, когда хочешь. Не нужно говорить просто для того, чтобы это звучало чаще.

От его взгляда по спине бежали легкие приятные мурашки. Юэмин очень нравилось, что Тео сейчас рядом, и что они вот так могут обнимать друг друга, обмениваться не жадными, но нежными поцелуями и говорить о том, что по-настоящему важно, и в то же время понятно даже без слов.

- Я не считаю, сколько раз ты признаешься мне в любви, - добавила Юэмин и улыбнулась.

Тео Чун

Тео улыбнулся и коснулся несколькими поцелуями щек и губ девушки. Он считал, что ему с ней очень повезло. С ней ему не нужно было притворяться, что он всего лишь системный администратор, айтишник или программист в крупной организации, не нужно было скрывать то, что он владеет магией, что убивал людей, что зарабатывает не самым честным трудом. Он понял, что ему не нужно постоянно делать вид, что он с легкостью вытащит на своих плечах все проблемы, что ему тоже могут сниться кошмары, что он просто такой же человек, как и все остальные семь миллиардов, и его владение магией и причастность к триаде не делает его кем-то вроде сверхчеловека со сверхспособностями. Она не смотрела на его статус, на то, сколько он зарабатывает, в какой квартире живет и на какой машине ездит, как это делали многие другие девушки, подбирая себе, вероятно, хорошую партию на будущее. Стоило только Тео почувствовать, что его начинают оценивать со всех сторон, как потенциального супруга, весь его интерес моментально сползал в минус, и он сливался, потому что до знакомства с Юэмин панически опасался каких либо серьезных отношений.

- Хорошо, - он снова улыбнулся ей. - Я ценю это, - он, конечно, знатный балабол, но

не настолько, чтобы не придавать значения словам. И проще доказать делами, чем распинаться, насколько сильно он тут готов ради нее умереть и совершать другие идиотские подвиги, которых и так уже наворотил целую кучу, да только все без толку.

- А теперь предлагаю все-таки доесть эту утку, пока она еще не остыла, - заметил он. - Скоро уже полночь.

Се Юэмин

Новый год был все ближе, и Юэмин была рада, что сейчас она встречала его именно так. Она не могла сказать, что это лучше, чем с родителями, но из всех вариантов, которые оставила ей судьба, этот был самым лучшим. И она ценила, что Тео согласился поехать на праздники с ней в Сиань, а не отмечать Новый год со своей большой семьей.

- Хорошо, давай, - согласилась Юэмин, когда Тео напомнил об утке.

Цзянь сяншен угадал с тем, какой рецепт посоветовать. У него что угодно получалось вкусно, но в этот раз задача была почти невозможной: рецепт должен был подойти для того, чтобы с ним справилась Юэмин. И она считала, что все удалось. И можно будет когда-нибудь вывести у шеф-повара отцовского ресторана еще какие-нибудь рецепты, чтобы готовить по особым поводам. Юэмин не планировала в остальное время часами торчать у плиты, постигая кулинарные чудеса, граничившие с алхимией. Юэмин отпила еще вина, которого в бокале оставалось уже немного.

- А как отмечают Новый год в Линь Ян Шо? - спросила она.

Тео Чун

Тео вернулся за стол и наполнил почти опустевший бокал Юэмин вином, а себе снова налил виски. Сегодня было можно выпить чуть больше, чтобы расслабиться, потому что любое продолжение вечера будет приятным и уместным, и если они неторопливо займутся любовью, и если все-таки соберутся пройтись по ночному украшенному и полному людей городу. Что, в принципе, не помешает им продолжить ночь в постели, когда они вернутся с прогулки. Теперь, когда они уже давно жили вместе не просто как соседи, у Тео не было цели каждый раз добиваться Юэмин, она уже была его, и он перестал думать о том, как бы потехнее и побыстрее сократить дистанцию до критически близкой, чтобы оно непременно закончилось горизонталью в кровати. Он до своего дорвался, и просто хотел быть рядом с Юэмин, поедая вкусную утку, попивая виски и разговаривая обо всем и ни о чем одновременно.

- Главную площадь украшают фонариками и гирляндами, готовят праздничное угощение, а вечером на площади устраивают показательные выступления с магией, боевыми искусствами, оружием или прочей самодеятельностью, все друг друга поздравляют, едят и вообще довольно весело проводят время. Помню, мы однажды с Дингом и Кассием залезли в Храм Будды, где хранились фейерверки, набрали самых больших из них и залезли на крышу, чтобы было лучше видно. Потом по шее получили все трое. Кажется, мне было лет шесть...

Он попытался вспомнить точнее, но не смог. Единственное, что он мог сказать наверняка - что это было давно, и он тогда был еще совсем ребенком. В монастыре много всего случилось хорошего.

- Может быть, получится поехать в монастырь на следующий Новый Год, - сказал Тео.

Се Юэмин

Юэмин задумчиво смотрела то на Тео, то на окно, за которым светился огнями ночной город, и старалась как можно лучше представить праздник в волшебном монастыре. Украшенную главную площадь, которую она помнила довольно смутно, показательные выступления, в одном из которых ей даже довелось участвовать на празднике Середины Осени, а затем и хорошо знакомую ей крышу, с которой шестилетний Тео запускал фейерверки.

- Я думаю, это было бы здорово, - сказала Юэмин. - Я бы хотела снова поехать в Линь Ян Шо, даже если не на праздник, - она улыбнулась.

Там Тео становился другим. Он и сейчас был больше похож на того Тео, которого знают только самые близкие. Сорок девятый номер триады Пекина не скажет, что при свете ему спокойнее спится.

- И еще я надеюсь, что научусь какой-нибудь магии, - призналась Юэмин и опустила глаза.

Тео многое умел, он родился в Линь Ян Шо и для него все это было так же естественно, как для неё чистить зубы.

Тео Чун

- Ты уже думала, чему именно тебе было бы интересно поучиться? - спросил Тео. Говорить о магии ему было проще, чем планировать поездку аж на следующий Новый год, когда еще этот не закончился. Он не привык смотреть так далеко. Для него планы на следующие выходные уже были верхом его организованности, потому что он, как обычно, решал все в самый последний момент.

Юэмин все же успела немного изучить монастырь не с уровня инвалидного кресла, которое значительно сужало возможность ее самостоятельного перемещения, но и с нормальной высоты человеческого роста, и даже поучаствовала в праздничном выступлении, которое получилось забавным, но очень милым, пусть и было вольно интерпретировано актерами и рассказчиком. Тео не знал, успела ли она побывать на каких-то занятиях, потому что большая часть из них проводилась для тех, кто магию только начинает изучать, а он по большей части уже давно перерос все эти занятия и развивал навыки самостоятельно.

Он мог рассказать Юэмин какие-то основы, в которых разбирался сам, о магии огня, например, о врачевании или превращении, но в той же магии воды плавал как топор - сразу на дно, несмотря на то, что эта стихия местами ему была очень даже близка. В его жизненном опыте была одна единственная попытка заморозить воду в чашке,

закончившаяся в итоге ничем, потому что вода даже не подернулась льдом, и на этом свои потуги Тео прекратил, полагая, что ему не дано.

Се Юэмин

- Чему-нибудь такому, что позволит мне стать сильнее, - ответила Юэмин. - Читать мысли, перемещать предметы силой мысли. Лечить.

В той авантюре, в которую она ввязалась, став лунтао Сианя, ей понадобится две колоды козырей в рукаве, чтобы справиться с новой должностью и привести семью к прежнему могуществу. Юэмин считала, что магия могла стать таким козырем, потому что она не видела иных способов резко стать сильнее даже собственных опытных инфорсеров. А триаде Сианя предстояло воевать, никто по-хорошему не отдаст то, что забрали приспешники Асаки.

Как ни хотелось в новогоднюю ночь отвлечься от мыслей о делах, все равно эти мысли возвращались. На улице зашумели хлопки, и за окнами стали распускаться фейерверки. Плотные стеклопакеты немного гасили этот шум, но все равно казалось, что на улице началась война. Юэмин посмотрела в окно, из которого было видно минимум две точки, откуда пускали салюты.

- Пойдем сегодня гулять или останемся дома? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Перечисленные Юэмин дисциплины, за исключением последней, не входили в число тех, которыми Тео бы владел настолько, чтобы взяться обучать им кого-то другого. Но вот с врачеванием дело обстояло намного проще, хоть он сам по себе ему тоже мало кого обучал. Но думал, что справится, раз знаешь сам, то можешь и научить другого, это не балет учиться танцевать.

- Я могу научить тебя врачеванию, но читать мысли и тем более перемещать предметы силой мысли - это точно не мой профиль. Хотя я знаю людей, которые смогут тебя этому научить, - он сейчас думал о матери и о Тае, у которых с этими видами магии все было намного лучше, чем у младшего из близнецов. Юэмин могла догадываться о том, что все их семейство в той или иной мере знакомо с магией, но достоверно, кто какой именно - не знала. В монастыре и без них было кому взяться за обучение Юэмин, тому же Яну, который мог научить девушку и тому и другому, и даже третьему, но сложность состояла в том, что Яна еще нужно было упросить согласиться на занятия, потому что работать тот дюже не любил.

- А тебе самой больше хочется гулять или остаться дома? - задал он встречный вопрос, потому что ему было все равно, но Юэмин могла желать чего-то более конкретного. Она много работала в эти дни и сильно уставала, и Тео хотел дать ей возможность самой выбрать тот вид досуга, который даст ей расслабиться и отдохнуть.

Се Юэмин

- Будет здорово, если ты научишь меня врачеванию, - сказала Юэмин.

Для этого не нужно было даже ехать в Линь Ян Шо. Может, Тео помог бы ей научиться и остальному, находясь в Пекине, но пока нужно было с чего-то начинать. Чтобы хотя бы просто понять, как работает эта самая магия, и способна ли к ней сама Юэмин.

Салюты за окном становились громче. Сколько ни пытались запрещать новогодние фейерверки, в Китае это невозможно. Ведь взрывы отпугивали от дома злых духов, и вообще что за Новый год без тонн пороха, красного серпантина и конфетти.

- Давай останемся, - подумав, сказала Юэмин. - Салюты видны и отсюда.

Ей нравилось, как они сейчас с Тео сидели вдвоем. Больше, чем если бы они оказались в шумной толпе празднующих на улице и не слышали друг друга за шумом выстрелов.

Тео Чун

- Тогда нам будет чем заняться долгими вечерами в Пекине, - улыбнулся Тео. Ему до этого мало кого приходилось учить, потому что он всячески от этой обязанности бегал, но тут уже не отвертишься, вроде как сам предложил, ну и должны же быть у кого-то яйца в этой семье из сорок девятого номера пекинской триады и лунтао Сианя.

Он кивнул на предложение девушки остаться дома и налил себе еще виски. Сиань был не настолько дружелюбен, чтобы сильно хотелось по нему гулять в новогоднюю ночь, если ее можно провести гораздо приятнее, не выходя из дома. Нужно было взять от этого отпуска по максимуму, точнее, от его куцевого остатка. Тео, конечно, не работал все это время, но и не чувствовал, что так уж отлично отдохнул, потому вся надежда теперь была на День рождения девушки.

Они не торопясь доели утку и еще немного посидели за столом, болтая обо всем и ни о чем, и Тео уже предложил перебраться на диван и посмотреть какую-то нибудь ерунду по телевизору, как зазвонил его телефон. Тео взял трубку.

- Привет, пап, с Новым годом, - он улыбнулся в трубку, хотя голос отца показался ему усталым. - Да ну, нет, какой спать, из-за стола только вылезли. А вы? Мама легла уже? В смысле? - на лице его отразился испуг, но он тут же взял себя в руки, хотя в голосе прорезалось напряжение. - Так рано? С ней все в порядке? Мне приехать? Точно? А кто...? А, ну круто! Поздравляю! Точно не надо приезжать? Ну как скажешь. Мама привет. Спокойной ночи.

Он сбросил звонок, опустил трубку и как-то растерянно взглянул на Юэмин.

- Мама родила, - он почувствовал, как на лице расплзается немного идиотская улыбка. - Пацан.

Се Юэмин

Юэмин надеялась, что долгими пекинскими вечерами у них останется время на то, чтобы не отвлекаясь друг на друга изучать врачевание. Она считала, что эта способность полезна, потому что на себе испытала её в исполнении сифу Лю, когда

смогла встать на ноги после аварии. Пусть даже сама она поначалу научится только лечить ссадины и царапины, со временем можно будет достичь мастерства.

Юэмин согласилась перебраться на диван, потому что она уже объелась, зато на диване было удобно просто сидеть в обнимку и чувствовать Тео рядом. Но от такого продолжения их отвлек телефонный звонок. Юэмин внимательно и с волнением смотрела за Тео, а потом, когда поняла, о чем шла речь, улыбнулась. Это была отличная новость, настоящее новогоднее чудо, хоть Юэмин и казалось, что Чун тайтай должна была родить позже.

- Поздравляю, - сказала Юэмин, продолжая улыбаться. Улыбка Тео была очень милой и заразной. - Как себя чувствует твоя мама?

Она нечасто видела Чун тайтай, но замечала, что та тяжело переносила беременность. Это было пятый ребенок, еще и поздний, и Юэмин казалось, что мать Тео решилась на героический поступок, рожая этого ребенка.

Тео Чун

Тео все еще чувствовал себя так, словно ему дали по голове чем-то тяжелым, и конкретно в данный момент ему хорошо приложило этой новостью. Когда мама была беременна близняшками, он воспринял это как-то спокойно, и момент родов помнил плохо - только что им пришлось довольно долго ждать в Чэнду. А сейчас понимал, что вот еще недавно ребенок был ее частью в буквальном смысле этого слова, но вот он родился, со всеми этими руками и ногами и теперь самостоятельный человек. Насколько он может быть самостоятельным в его-то возрасте.

- Они с ребенком пока в реанимации, - ответил Тео. Отец явно был под впечатлением, когда рассказывал, и Тео сейчас его прекрасно понимал. Или хотя мог понять приблизительно понять его чувства, потому что своих детей у Тео не было и он надеялся, что они заведутся еще не так скоро. - Маме сделали кесарево, потому что роды начались раньше и что-то пошло не так... Я не очень понял, отец не очень силен в медицине и объяснил как смог. Но вроде бы с ними обоими все в порядке. Они назвали его Юнши.

Он залпом выпил половину стакана виски, чтобы прийти в себя. Эта беременность была тяжелой для матери, и ей никто ничем не мог помочь, потому что боялись трогать энергию, но она все-таки справилась, несмотря на то, что ребенок в итоге все-таки родился раньше на целый месяц. Зато ночь он для этого выбрал как на зависть, самую волшебную.

Се Юэмин

Юэмин в этом мало что понимала. Если мама Тео и младенец еще были в реанимации, вряд ли все было совсем хорошо, но хотелось надеяться, что под наблюдением врачей Чун тайтай и маленький Юнши быстро оклемаются. Наверняка ребенок, рожденный в новогоднюю ночь, будет настоящим чудом для своей семьи.

- Красивое имя, - Юэмин снова улыбнулась. - Я надеюсь, что Юнши ждет удачная судьба и счастливая жизнь.

У него была большая дружная семья, которая поможет ему встать на ноги и устроиться в жизни. В современном Китае было мало многодетных семей, а уж сразу пятеро детей у одних родителей - это почти как в богатом доме до революции. Юэмин считала, что Чун тайтай совершила очень смелый поступок, решившись на пятого ребенка, когда у неё были уже четверо взрослых. Ведь она могла сейчас жить для себя, путешествовать и заниматься какими-нибудь хобби, когда все старшие уже были самостоятельными. Даже Айлин и Янлин переехали к своим ухажерам.

- Давай завтра поищем для Юнши какой-нибудь подарок? - предложила Юэмин.

Тео Чун

Имя наверняка выбирал отец. Он ведь хотел назвать сына Юном, еще когда мама была беременна в тот раз. Хоть и родились девчонки, они до последнего не знали, кто там будет. Ну, может мама и знала, но по какой-то причине никому не рассказывала. На этот раз, Тео был уверен, она знала заранее, кто родится, она довольно часто бывала в клинике в эту беременность, и где-то успела подсмотреть или подслушать. А может и спросила прямо, вряд ли бы ей отказали в такой мелочи. Тео все еще чувствовал себя странно. Вроде бы не его собственный ребенок родился, чтобы мысли разбежались в разные стороны, - в его случае у него скорее бы начался приступ паники, - но все равно волнительно, ведь этого парня все очень долго ждали.

- Давай, - согласился Тео. Эта идея показалась ему привлекательной, а, главное, своевременной, потому что его собственный ум зашел за разум, и оттуда сделал ему ручкой, отправившись в неизвестные дали. - Я правда понятия не имею, что обычно дарят детям, когда они совсем еще мелкие. Ну там, не подаришь же игрушечного робота или машину или пистолет.

Это все уже интереснее становится намного позже, когда малой хотя бы ходить научится. А все эти погремушки, музыкальные медведи или кто там еще есть...В них Тео решительно ничего не соображал и вообще, относился к ним со стойким, но внутренним предубеждением, что реальные пацаны в погремушки не играют. А Юнши точно вырастет реальным пацаном, без сомнений.

Се Юэмин

- Я тоже не знаю, что им нужно дарить, - призналась Юэмин. - Но мы можем спросить в магазине.

Обычно этот метод решал во многих ситуациях. Потому что в магазин с детскими товарами каждый день могли приходить сотни тех, кто искал подарки для грудных детей, и консультанты должны были знать, что обычно берут в таких случаях. Юэмин думала, что какой-нибудь большой плюшевый медведь может быть для малыша опасен, вдруг какая аллергия, но были же специальные игрушки для совсем маленьких. И для Чун тайтай нужно было что-нибудь найти, ведь это она совершила подвиг, выносив и родив этого ребенка. Юэмин видела, как тяжело давалась ей эта беременность.

- От нас нужна будет какая-нибудь помощь? - спросила Юэмин.

Чун сяншен был богатым человеком и мог при необходимости нанять няню для Юнши, но все равно могли быть ситуации, когда родители Тео рассчитывали на его помощь, и было бы невежливо об этом забыть.

Тео Чун

Тео кивнул. "Спросить в магазине" он тоже считал самым универсальным методом решения таких проблем, когда сам не знал, что нужно или что бы подошло. Можно какую-нибудь развивающую игрушку, коврики там всякие, мячи, что-то такое, что заинтересует мелкого на какое-то время, и будет нести добро и пользу, а не просто занимать место в квартире. Вот пусть консультанты об этом думают, им за это деньги заплатят.

- Отец сказал, что мы пока можем не торопиться заканчивать отпуск. Они сейчас в реанимации, вряд ли мы чем-то сможем помочь. Собрать мебель и закупать памперсы там и без нас есть кому. Навестим их, когда выпишут, мама быстро найдет каждому по делу.

Он, если честно, немного этого побаивался, потому что она могла попросить что-то сделать с ребенком, поменять подгузник или погулять с ним или укачать когда тот капризничает, ну или что там еще с детьми обычно делают. А Тео решительно ничего не умел с ними делать. Когда родились близняшки, ему даже поддержать никого не дали, это Тая удостоили чести - и правильно, потому Тео мог кого-нибудь и уронить. Сейчас, конечно, не уронит уже, но все равно как-то волнительно это мелкое существо на руки брать, вдруг больно или неудобно сделаешь и вообще. Рано ему еще детей.

Се Юэмин

- Если твоей маме понадобится какая-то помощь, я готова помогать, - сказала Юэмин.

Она плохо понимала, что нужно делать с маленькими детьми, но видела, что Чун тайтай было сложно во время беременности. И вряд ли будет сильно легче после реанимации. У родителей Тео была возможность нанять нянь и горничных, но Юэмин все же считала, что должна сказать о своей готовности помочь, если это будет нужно. Не потому, что хотела показаться хорошей в глазах родителей Тео, этот вопрос они уже обсудили, он достаточно взрослый, чтобы решать, с кем встречаться. Хотя бы для того, чтобы самой понять, что такое - маленькие дети.

Сама Юэмин считала, что сейчас в её жизни были вещи намного важнее деторождения. И она надеялась, что хотя бы какое-то время Тео не будет поднимать эту тему в их отношениях, потому что ей нужно было встать на ноги и сделать триаду Сианя хоть сколько-то боеспособной. Получить образование. Заслужить уважение своих людей. И много чего еще, что было проще сделать до рождения детей.

Тео Чун

- Хорошо, я ей передам, - ответил Тео. - Завтра позвоним ей сами, думаю, она уже будет чувствовать себя лучше.

Тео не раз сам бывал в реанимации, и знал, что там люди обычно чувствуют себя куском мертвого мяса, а не нормальным живым человеком, да и к тому же сейчас было за полночь, глуповато звонить и поздравлять. Мама наверняка устала и спит после тяжелого дня. Тео переживал только о том, что, будь он сейчас в Пекине, он бы мог сократить это пребывание в реанимации, чтобы ей не пришлось торчать в больнице все это время, пока не выпишут Юнши. Тео представлял себе, что такое кесарево сечение, и вряд ли это очень здорово.

До этого момента Тео не задумывался о том, что у него тоже когда-то будет своя семья. Вполне вероятно, что она когда-нибудь и будет, но это представлялось ему слишком эфемерным будущим. Тем более наличие собственных детей. Его бросало в дрожь от одной только мысли, что будет бегать кто-то, похожий на него в детстве, потому что это будет совсем треш. Вряд ли от него может получиться что-нибудь толковое.

Но сейчас Тео подумал, что дети - это, в общем-то, наверняка немного прикольно. Пока они спят и пускают пузыри, а не орут и пачкают памперсы. Хотя, конечно, он все-таки к своим собственным был не готов. Пусть вон Тай об этом думает, у него семья.
